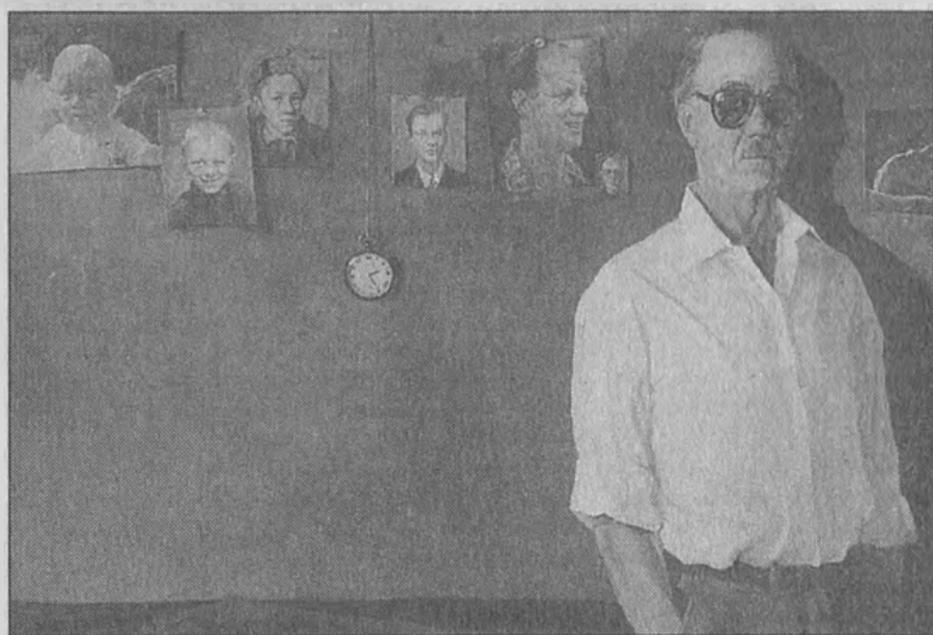

Он успел написать свой роман

К 75-летию со дня рождения
художника Петра Белова

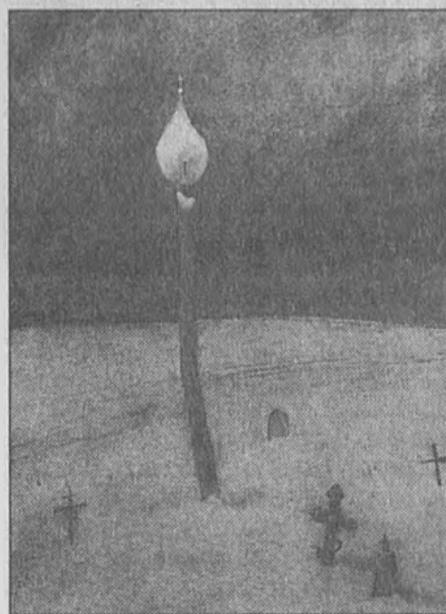

Петр Алексеевич Белов был человеком изумительным – скромнейшим и преданнейшим, я всегда вспоминаю его таким. Я помню все его театральные работы (особенно мне нравится "Портрет", сделанный в Театре имени Гоголя в 1970 году). Я помню Белова в период работы в Центральном театре Советской Армии: много лет будучи там главным художником, он никогда не входил в конфликты, но всегда имел свое мнение.

И вдруг в 1986 году он пригласил меня в свою мастерскую на Солянке. Я увидел небольшие картины и прямо ахнул, настолько они произвели сильное впечатление. Эти работы стали для меня полной неожиданностью. Я спросил: "Петя, а как это пришло тебе в голову?" Ответ Белова тоже был неожиданным: "Да вот мы как-то сидели с режиссером Юрой Ереминым, разговаривали, курили, и я ему сказал: "Предметом искусства может быть все, что угодно, чуть ли даже не вот эта пачка "Беломорканала"... Так что картина Белова "Беломорканал", помимо всего прочего, возникла еще и как доказательство в каких-то театральных спорах.

Меня все время занимал вопрос: почему Белов так резко повернул от театра в совершенно другую сторону? Ведь в последние годы жизни его интересы действительно были очень далеки от театра. Петя ждал своего 60-летия (оставалось-то всего два года!), чтобы уйти на пенсию и в тиши мастерской заниматься только картинами (он даже не называл это живописью). У Белова было огромное количество планов, и они, видимо, обгоняли возможности их осуществления. А он спешил реализовать постоянно возникавшие идеи. За две недели до смерти, в январе 1988 года, приехав из Паланги, где он руководил творческой группой художников, Петя позвонил мне и радостно сказал, что там Юрий Кононенко показал ему новую технику работы с пастелью, которая позволяет делать картины гораздо быстрее. И неслучайно две его последние вещи – "Вечный покой" и "Плещеево озеро" – написаны уже не гуашью, а пастелью.

Свои живописные работы Белов не связывал с перестройкой и гласностью – эти понятия возникли позже, когда целый ряд картин был им уже сделан. Он не собирался продавать их у нас или за рубежом, хотя на Западе такие вещи с удовольствием бы приобрели. Петя поначалу даже не думал о выставке, настолько по-

Вверху: П. Белов. "Вся жизнь. Автопортрет". 1987 г. Внизу: "Вечный покой. Свеча". 1988 г.

добная идея тогда казалась нереальной! Для него его картины были какой-то невероятной находкой, новой жизнью внутри себя, вдруг захватившей его целиком. Так ученик в старших классах, впервые влюбившись, начинает жить другой жизнью: он по-прежнему ходит в школу, зубрит уроки, старается получить свою "четверку" или "пятерку", но дышит по-иному! Петя тоже последние годы ходил в Центральный театр Советской Армии, оформлял спектакли, делал макеты и эскизы, но мысленно жил только своими картинами.

Рассматривая сейчас его работы, понимаешь, что он, очевидно, предвидел собственную смерть. Ведь было же бесконечное количество разнообразнейших замыслов, но Белов воплотил только наиболее для себя важные темы. В его картинах есть родители, брат, жена. Есть Ленин, Сталин. Есть Булгаков, Мейерхольд, Пастернак. Есть театр в лице коменданта "особой ложки". Есть Война. Есть Природа. Есть Храм. Есть Вечность. Есть сам художник на картине "Вся жизнь" и "Вознесение", где с подвезанным к ногам номерком он как бы летит в космос. Наверное, будь Петя жив, эти темы потом могли бы расширяться, появились бы новые картины, каким-то образом продолжающие предыдущие линии. Но главное, что этот цикл не был оборван на середине. Здесь, как у большого писателя, роман завершен. Белов свершил в своих работах "полный виток", включив в них все то, что его больше всего волновало.

Сергей БАРХИН

Кувальдра. - 2000. - 21-27 стр. - с. 14